

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 637/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Данилом Габдулхаковым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, примененные сотрудниками полиции; отсутствие оперативного и беспристрастного расследования; использование в суде показаний, полученных под принуждением
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – необоснованность жалобы; другие международные процедуры
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование; принуждение к даче признавательных показаний
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 4, 12, 13, 15 и 16

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Хунхун Чжан. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета и пунктом 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы), Бахтияр Тузмухамедов не участвовал в рассмотрении сообщения.

1. Заявителем является Данил Габдулхаков, гражданин Российской Федерации, по происхождению башкир 1982 года рождения. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила его права, предусмотренные в статьях 2, 4, 12, 13, 15 и 16 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 22 сентября 2007 года заявитель, его жена и два друга были арестованы по подозрению, в частности, в подготовке террористического акта, участии в деятельности незаконной вооруженной группы и убийстве сотрудников полиции. В ходе ареста заявителя и других лиц заставили раздеваться. Арест был снят на видео и через несколько дней показан по телевидению. В полицейском автомобиле, следующем в Управление внутренних дел в Пономаревке, Оренбургская область, заявителя, который был закован в наручники, избивали сотрудники полиции, заставили его сидеть в позе, вызывающей боль, и угрожали ему и его жене смертью и сексуальным насилием. Родственникам заявителя не сообщили о его задержании. Его мать узнала о том, что он арестован, из телевизионной передачи 24 или 25 сентября 2007 года.

2.2 Затем 22 сентября 2007 года в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел в Пономаревке заявителя избивали резиновыми дубинками и пинали сапогами. Он утверждает, что у него были сломаны ребра, поскольку ощущал острую боль и не мог дышать, не испытывая при этом боли. После избиений он провел около двух часов без одежды на холодном полу с заведенными за спину руками, и при этом ему не давали опускать подбородок. В тот же день он прошел медицинское освидетельствование, в ходе которого были зафиксированы многочисленные следы побоев на его теле. После освидетельствования его, по-прежнему без одежды, допросили и вновь избивали.

2.3 25 сентября 2007 года заявитель был передан в городское управление полиции в Уфе для допроса. В процессе передачи, который занял около трех-четырёх часов, ему постоянно наносили побои. На голову ему надели мешок, что не давало нормально дышать. Кроме легких штанов на заявителе не было никакой одежды, и он страдал от холода. Сотрудники полиции несколько раз останавливали машину, силой ставили его на колени и приставляли пистолет к голове с целью вынудить его признать вину за преступления.

2.4 Во время его содержания под стражей в изоляторе временного содержания в городском управлении полиции в Уфе заявитель ежедневно физически подвергался неправомерному обращению. Он также подвергся избиениям и пыткам при перевозке 28 сентября и 2 октября 2007 года. В ходе одного допроса сотрудники полиции ударили его головой о стол, и у него началось кровотечение из носа. Его заставили написать заявление о том, что он случайно ударился носом в камере, где его содержали.

2.5 2 октября 2007 года заявителя поместили в маленькую камеру размером 0,5 кв. м. После того как он потерял сознание, сотрудники полиции вызвали скорую помощь. У него была диагностирована артериальная гипертензия, от которой он ранее не страдал. После оказания заявителю первой помощи его оставили в камере до следующего дня. Ему не давали ни еды, ни воды и не позволяли ходить в туалет.

2.6 4 октября 2007 года заявитель был переведен в следственный изолятор предварительного содержания (СИЗО) № 1 в Уфе. В тот же день он прошел медицинский осмотр, в ходе которого была зарегистрирована лишь ссадина на носу. Он утверждает, что сокамерники в изоляторе систематически избивали его, пытаясь заставить признать вину. Он попытался совершить самоубийство, вскрыв себе вены. Его часто содержали в течение нескольких дней в одиночных камерах без пищи и наличия санитарно-гигиенических условий.

2.7 В период с 9 по 16 ноября 2007 года заявителя вновь перевели в изолятор временного содержания в городском управлении полиции в Уфе. Постоянно подвергаясь насилию и психологическому давлению, заявитель в результате признал свою вину по шести эпизодам в период с 22 сентября по 11 декабря 2007 года.

Назначенный государством адвокат присутствовал во время его допроса, но не отреагировал на избиения и не предоставил ему консультативной помощи.

2.8 21 января 2011 года при рассмотрении в Верховном суде Республики Башкортостан решения суда присяжных заявитель был признан виновным в совершении ряда преступлений и приговорен к пожизненному заключению. В суде заявитель и его адвокаты неоднократно поднимали вопрос о пытках и принуждении к даче признательных показаний в период содержания под стражей до суда. Председательствующий судья не позволил, однако, присяжным заслушать эту информацию. С другой стороны, все заявления, сделанные заявителем на этапе досудебного производства, были предоставлены суду присяжных. После этого заявитель подал кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации, которая была отклонена 31 июля 2012 года. В ноябре 2013 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора в Верховном суде Российской Федерации, которое было отклонено 29 ноября 2013 года.

2.9 26 октября 2007 года в следственное управление в Уфе поступила информация от СИЗО № 1 о телесных повреждениях заявителя. После расследования 5 ноября 2007 года следственное управление постановило не возбуждать уголовное дело. Это решение было основано на обращении самого заявителя с просьбой о прекращении расследования, в котором он написал, что случайно ударился носом о кровать в своей камере. Решение от 5 ноября 2007 года было отменено вышестоящим следователем 22 октября 2012 года, а материалы вновь отправлены на дополнительное расследование. В неуказанную дату заявитель направил апелляцию на решение следственного управления от 5 ноября 2007 года в Октябрьский районный суд Уфы. 23 октября 2012 года суд отклонил апелляцию заявителя, поскольку соответствующее решение уже было отменено вышестоящим следователем. 31 января 2013 года Верховный суд Республики Башкортостан оставил в силе решение Октябрьского районного суда. 5 августа 2013 года и 26 февраля 2014 года кассационные жалобы заявителя о пересмотре решений были отклонены Верховным судом Республики Башкортостан и Верховным судом Российской Федерации соответственно.

2.10 Последующие решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимались следственным управлением в Уфе 1 ноября 2012 года, 25 августа 2013 года, 25 сентября 2013 года и 19 декабря 2013 года. Все они были отменены вышестоящими следователями, а материалы направлены на дополнительное расследование 15 августа 2013 года, 15 сентября 2013 года и 19 ноября 2013 года. 29 августа 2013 года Октябрьский районный суд аналогичным образом отклонил апелляцию заявителя в отношении решения прокурора от 1 ноября 2012 года не возбуждать уголовное дело. Апелляция заявителя была отклонена Верховным судом Республики Башкортостан 18 декабря 2013 года.

2.11 30 января и 22 июля 2013 года заявитель подал жалобы в Европейский суд по правам человека. 26 сентября 2013 года и 23 января 2014 года соответственно Европейский суд по правам человека единоличным решением судьи признал эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

2.12 24 февраля 2015 года заявитель просил Комитет выдать распоряжение о мерах временной защиты с целью недопущения его передачи в исправительное учреждение № 18 для лиц, приговоренных к пожизненному заключению, которое расположено в поселке Харп Ямало-Ненецкого автономного округа. По словам заявителя, это учреждение широко известно применением пыток в отношении заключенных и доведением их до самоубийства, если они не сотрудничают с администрацией, предоставляя ложные свидетельские показания для уголовных расследований либо признавая себя виновными в совершении нераскрытых преступлений. Заявитель также утверждал, не сообщая каких-либо дополнительных подробностей, что его и его родственников вынуждали отозвать поданную в Комитет жалобу. 24 марта 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы в отношении заявителя и его родственников, их свидетелей и представителей не применялись меры

в отместку за представление сообщения, а также обеспечить им защиту на период рассмотрения сообщения Комитетом.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в течение нескольких месяцев подвергался пыткам и бесчеловечному, жестокому и унижающему достоинство обращению, что противоречит статье 2 Конвенции.

3.2 Заявитель также утверждает, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не обеспечило оперативного и беспристрастного расследования в отношении применения пыток.

3.3 Заявитель далее утверждает, что все его попытки возбудить уголовное преследование не увенчались успехом и что его признательные показания, полученные под принуждением, были приняты судами в качестве доказательства в нарушение статей 13 и 15 Конвенции.

3.4 Заявитель утверждает, что государство-участник не только не смогло предотвратить применение в отношении него пыток, но и поощряло подобное обращение, продемонстрировав запись его ареста на одном из национальных телевизионных каналов, когда он и его супруга были показаны без одежды и в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в нарушение статей 4 и 16 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 10 марта 2015 года государство-участник высказало замечание о том, что сообщение следует считать неприемлемым по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель уже обратился в отношении тех же самых фактов в Европейский суд по правам человека (заявления № 10236/13 и 52225/13).

4.2 Государство-участник отмечает также, что заявитель изначально содержался под стражей с 4 октября 2007 года по 15 сентября 2012 года, а затем с 27 июня 2013 года по дату представления материалов государством-участником в СИЗО № 1 в Уфе. В течение этих периодов материальные условия содержания заявителя под стражей и уровень медицинского обслуживания в этом учреждении соответствовали необходимым требованиям национального законодательства. Заявитель за время его содержания под стражей не подвергался каким-либо мерам принуждения, специальным мерам либо дисциплинарным санкциям.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 5 августа 2015 года заявитель сообщил Комитету о том, что Европейский суд по правам человека признал его заявления неприемлемыми по процедурным соображениям, не рассматривая их по существу. В связи с этим представленные им материалы следует объявить приемлемыми в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

5.2 Заявитель утверждает, что первоначально представленные им материалы в Комитет касаются применения полицией жестокого обращения с целью добиться, используя принуждение, признательных показаний в ходе следствия по его уголовному делу и что поэтому замечания государства-участника об условиях содержания под стражей в СИЗО № 1 не имеют отношения к данному делу.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 22 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает, что заявитель был арестован 22 сентября 2007 года в 7 ч утра на месте преступления. Во время ареста от него не поступило никаких жалоб. Его обыскали в присутствии двух свидетелей, и он подписал протокол об аресте без каких-либо жалоб или замечаний. Его родители были должным образом уведомлены об этом аресте. Как явствует из составленных в результате ареста

документов, произошла перестрелка с применением огнестрельного оружия между подозреваемыми и сотрудниками полиции, и заявитель мог получить телесные повреждения в ходе ареста.

6.2 Заявитель прошел медицинское освидетельствование 22 сентября 2007 года в Управлении внутренних дел в Пономаревке в присутствии двух свидетелей. В связи с этим были зарегистрированы следующие повреждения: гематома красно-синего цвета в области нижнего века левого глаза размером 3 x 2 см; углубленная ссадина бурого цвета неопределенной формы на левой стороне лба размером в 1 кв. см; и красно-синие гематомы размерами до 25 x 10 см и 3 x 2 см на спине, в средней трети левого плеча, в средней трети левого бедра и на тыльной части левой стопы.

6.3 22 сентября 2007 года автор был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката N. Он заявил, что во время ареста произошла перестрелка и он ранил сотрудника полиции в ногу. И заявитель, и его адвокат подписали протокол об аресте без каких-либо замечаний или возражений. 23 сентября 2007 года заявитель был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии того же адвоката. Он сделал аналогичные заявления и подписал протокол, не высказывая никаких жалоб.

6.4 Заявитель подтвердил свои заявления 11 декабря 2007 года, когда ему были окончательно предъявлены обвинения. Протокол был вновь подписан им и его адвокатом без представления каких-либо жалоб.

6.5 Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что ни заявитель, ни его представители не сообщали об избиениях и пытках до февраля 2009 года. 11 февраля 2009 года родители обвиняемых подали в Верховный суд Башкортостана ходатайство о неприемлемости заявлений обвиняемых по этому делу, включая заявителя, поскольку эти заявления, по утверждениям, были сделаны под пыткой, во время ареста и содержания под стражей. Аналогичные жалобы были поданы в другие вышестоящие органы в апреле 2009 года. Никаких жалоб не поступало от заявителя на стадии досудебного следствия.

6.6 13 апреля 2009 года в отсутствие присяжных обвиняемых допросили в связи с утверждениями о пытках. Они отказались отвечать на вопросы прокурора. Суд пришел к выводу, что телесные повреждения были нанесены заявителю сотрудниками полиции в ходе ареста, поскольку заявитель и другие обвиняемые вместе с ним по этому делу лица оказали полиции вооруженное сопротивление. Суд постановил принять в качестве доказательств первоначальные заявления заявителя, которые он сделал на стадии досудебного расследования.

6.7 Согласно ответу, поступившему из управления прокуратуры в Башкортостане в адрес матери заявителя, от 3 апреля 2009 года в ходе ареста заявителю и остальным членам группы приказали снять одежду по соображениям безопасности, с тем чтобы обеспечить безопасность сотрудников полиции и предотвратить возможное террористическое нападение. Эту одежду изъяли в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, а арестованным лицам была выдана другая одежда. В описи личных вещей, составленной в Управлении внутренних дел в Пономаревке, указано, что на заявителе были надеты носки и трусы. Заявитель не подавал никаких жалоб в отношении того, что остался без одежды. Согласно отчету о пробах на употребление алкоголя и наркотики, проведенных вскоре после его ареста, заявитель был неряшливо одет. Упоминаний о том, что он был обнажен, не содержится.

6.8 С учетом вышеупомянутых соображений государство-участник отрицает какие-либо нарушения прав заявителя.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 30 сентября 2017 года заявитель отметил, что вопреки информации, представленной государством-участником, он был арестован ночью, а не в 7 ч утра 22 сентября 2007 года. Его матери об этом не сообщили, и она узнала о его аресте из телевизионной передачи. Перестрелка между теми, кого арестовали, и сотрудниками полиции не была подтверждена присяжными. Он и трое других лиц не сопротивлялись

аресту. Медицинское заключение от 22 сентября 2007 года полностью подтверждает утверждения заявителя об избиении. Однако в нем перечислены лишь внешние повреждения, но не упоминаются повреждения внутренних органов, такие как сотрясение мозга, переломы ребер и повреждения почек и сухожилий. Присутствовавший на допросах адвокат не предоставил заявителю никакой помощи либо консультаций, что подтверждается видеозаписью, которая велась в ходе допроса.

7.2 По утверждению заявителя замечание государства-участника о том, что его жалоба в отношении избиений и пыток была представлена лишь в феврале 2009 года, не соответствует действительности. Начиная с 2007 года был проведен целый ряд расследований. Кроме того, на стадии досудебного расследования заявитель находился под контролем полиции и не мог обратиться с жалобой. Он подписал протоколы полиции, также находясь под полным контролем ее сотрудников. Вот почему первая обстоятельная жалоба, содержащая подробную информацию о жестоком обращении, была подана лишь на стадии судебного разбирательства.

7.3 В ходе судебного разбирательства обвиняемые отказались отвечать на вопросы прокурора, который был заинтересован в доказательстве их вины. Они хотели сообщить присяжным о пытках и были готовы ответить на их вопросы, но председательствующий судья не позволил этого сделать. Первоначальные заявления заявителя были признаны приемлемыми председательствующим судьей, а не судом присяжных, членам которого не было известно, каким способом были получены эти заявления.

7.4 После ареста заявитель находился в обнаженном виде. Этот факт подтверждается видеозаписью ареста, которая была показана по телевидению. Одежду ему выдавали лишь по частям в Управлении внутренних дел в Пономаревке. Для прохождения медицинского освидетельствования, которое было проведено после того, как его били всю ночь и на следующее утро, заявителю были выданы трусы и носки, поскольку при освидетельствовании присутствовали свидетели. При проведении первоначального допроса заявитель был раздет, что также подтверждается видеозаписью.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что две жалобы поданы заявителем в Европейский суд по правам человека. В связи с этим Комитет отмечает, что обе жалобы были признаны неприемлемыми единоличным решением судьи и не были рассмотрены по существу и что не было указано никаких конкретных оснований для неприемлемости, помимо объяснения, что ходатайства не соответствуют требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Вследствие этого Комитет считает, что в данных обстоятельствах ничто не препятствует ему в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции рассмотреть данное сообщение.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В связи с этим Комитет отмечает, что заявитель не подал в национальные суды свои жалобы по статьям 4 и 16 Конвенции о трансляции его ареста по национальному телевидению, и считает эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Комитет считает остальную часть сообщения, в которой ставятся вопросы по статьям 1, 2 (1), 12, 13 и 15 Конвенции, достаточно обоснованной для целей приемлемости и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он ежедневно и в течение нескольких месяцев с момента его ареста подвергался пыткам, в частности избияниям, воздействию холодом и угрозам в свой адрес и в адрес его жены, с целью заставить его признать вину за преступления. Среди документов, предоставленных Комитету, имеется медицинское свидетельство № 679 от 22 сентября 2007 года, выписанное судебно-медицинским экспертом. В этом свидетельстве перечислены многочисленные гематомы по всему телу заявителя, возникшие, по-видимому, в результате воздействия твердыми тупыми предметами за несколько часов до проведения освидетельствования. В свидетельстве также указано, что зафиксированные повреждения не могли быть нанесены в результате стрельбы из огнестрельного оружия. На основании представленной ему информации Комитет приходит к заключению, что истязания, которым подвергся заявитель, были совершены должностными лицами государства-участника с целью добиться признания вины и что деяния, о которых идет речь, представляют собой акты пытки по смыслу статьи 1 Конвенции¹.

9.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что упомянутые телесные повреждения были нанесены в ходе ареста в результате того, что заявитель и другие лица открыли огонь и оказали сопротивление при аресте. Государство-участник не представило каких-либо документов, которые могли бы подтвердить это утверждение. Комитет принимает к сведению встречный довод заявителя о том, что они сдались, не оказав сопротивления, и что присяжные на суде сочли, что утверждение об оказании вооруженного сопротивления не доказано. Комитет отмечает, что к тому времени, когда его телесные повреждения были зафиксированы в ходе медицинского освидетельствования, проведенного 22 сентября 2007 года, заявитель уже провел по крайней мере несколько часов, находясь под стражей в полиции. В связи с этим Комитет напоминает, что государства-участники несут особое обязательство принимать эффективные меры по предупреждению пыток² и обеспечению того, чтобы лица, лишённые свободы, могли пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, поскольку на них возложена особая ответственность, учитывая ту степень контроля, который тюремная администрация осуществляет над такими лицами³. При отсутствии убедительных доказательств со стороны государства-участника в отношении того, что повреждения не были нанесены в то время, когда заявитель находился под контролем сотрудников полиции, Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции.

9.4 В связи с этим Комитет отмечает, что в замечаниях государства-участника ничто не указывает на проведение какого-либо расследования причин происхождения телесных повреждений заявителя, о которых сообщалось в медицинском заключении от 22 сентября 2007 года. Поэтому он делает вывод о нарушении статьи 12 Конвенции.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя в соответствии со статьей 13 Конвенции о том, что он в действительности не мог возбудить уголовное дело в отношении сотрудников полиции, которые его пытали. В связи с этим Комитет отмечает, что, хотя расследование, начатое в 2007 году, и не велось по инициативе заявителя, но он неоднократно пытался обжаловать отказы следственного управления в Уфе в возбуждении уголовного разбирательства по этому делу. Комитет принимает к сведению, что в основу решений следственного управления положено объяснение самого заявителя о том, что ссадина на его носу – результат случайности, а также его

¹ См., в частности, *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пункт 13.2, *Джаидан против Туниса* (CAT/C/61/D/654/2015), пункт 7.4, и *Ндажшймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), пункт 8.2.

² См. пункт 13 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета об имплементации статьи 2.

³ См. *Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэлы* (CAT/C/54/D/456/2011), пункт 6.4.

просьба о прекращении расследования. Комитет отмечает отсутствие каких-либо признаков, указывающих на то, что следственное управление действительно когда-либо проводило личный допрос заявителя, особенно учитывая то обстоятельство, что его заявления были составлены в местах содержания под стражей и под контролем сотрудников полиции, которые, по утверждениям, и нанесли эти телесные повреждения. Комитет также отмечает, что заявитель не мог в действительности обжаловать постановления следственного управления в судах, поскольку каждый раз эти решения отменялись, а материалы направлялись вышестоящими должностными лицами на дополнительное расследование. Тем не менее в результате каждого последующего расследования почти в точности подтверждались выводы предыдущего. Все вышеприведенные замечания указывают скорее на то, что дело заявителя не было оперативно и беспристрастно расследовано национальными властями. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты в настоящем деле свидетельствуют о нарушении статьи 13 Конвенции.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его показания против себя, добытые под пыткой, были приняты в судах в качестве законных доказательств. В связи с этим Комитет отмечает, что на одном из слушаний в ходе разбирательств в суде первой инстанции прокурор упомянул, что в результате расследования утверждений заявителя о применении пыток эти утверждения не подтвердились. При отсутствии в материалах дела дополнительной уточняющей информации Комитет полагает, что суд должно быть счел выводы следственных органов доказанными фактами, а после этого рассматривал заявления заявителя в качестве приемлемых доказательств. Вместе с тем Комитет отмечает, что единственным расследованием, на которое стороны ссылаются в представленных ими материалах, является расследование, начатое в 2007 году. Оно касается лишь ссадины на носу заявителя, о которой сообщается в медицинском заключении, составленном в СИЗО 5 октября 2007 года. В следственных документах не упоминается о каких-либо других повреждениях, о которых сообщалось в медицинском заключении от 22 сентября 2007 года. Комитет напоминает, что общий характер положений статьи 15 обусловлен абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли получены заявления, используемые в ходе разбирательств в рамках его юрисдикции, с помощью применения пыток⁴. Комитет отмечает, что суд не принял во внимание ни утверждений заявителя о том, как много часов он провел на холоде без соответствующей одежды, ни его опасений за жену, которая также была раздета и которой постоянно угрожали сексуальным насилием. В свете вышеизложенного Комитет приходит к заключению о том, что Верховный суд Республики Башкортостан, действуя в качестве суда первой инстанции, не смог всесторонне проанализировать жалобы заявителя о том, что его показания против себя были добыты под пыткой, прежде чем их представили суду присяжных в качестве доказательств. Таким образом Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 15 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, статей 12, 13 и 15 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5) правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, включая: а) проведение беспристрастного расследования утверждений заявителя с целью преследования в судебном порядке, осуждения и наказания лиц, несущих ответственность за совершение актов пыток – это расследование должно включать медицинское обследование заявителя в соответствии со Стамбульским протоколом; б) предоставление заявителю возможности повторного судебного разбирательства в соответствии с принципом, изложенным в статье 15 Конвенции; в) предоставление заявителю возмещения и средств реабилитации в связи

⁴ См. *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), пункт 8.7, *Ктити против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), пункт 8.8, и *П.Э. против Франции* (CAT/C/29/D/193/2001), пункт 6.3.

с совершенными актами пыток; и d) предотвращение повторения подобных нарушений в будущем. Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых государством-участником в ответ на вышеизложенные выводы.
